

Утренние уроки пролетели незаметно.

Когда Кошка Удачи дошла до разбора последнего образцового сочинения, Гао Тяньян вдруг откинулся назад и, прижавшись спиной к парте Шэн Вана, прошептал:

— Кошка Удачи никогда не задерживает после звонка.

— М-м? — Шэн Ван подался вперед и озадаченно спросил: — Не задерживает, и что с того?

— А то, что мы сможем рвануть в столовую ровно по расписанию, — ответил Гао Тяньян. — Подружески советую: заранее прикинь, в какой стороне столовая, и как только прозвенит звонок — мчись со всех ног. Только так можно успеть урвать два единственных съедобных блюда, которые там готовят.

На лице Шэн Вана медленно проступило недоумение:

— А зачем бежать? Разве вчера мы не шли спокойным шагом?

— Ключевое слово — «вчера», — вздохнул Гао Тяньян. — С сегодняшнего дня хорошей жизни пришел конец. У первого года старшей школы тоже начались занятия, так что охотников до еды прибавилось вдвое.

Гао Тяньян покачал указательным пальцем:

— Жизнь — суровая штука, разок прочувствуешь и сам все поймешь. Эти звери из младших классов носятся быстрее собак.

Не успел Шэн Ван ответить, как Кошка Удачи внезапно постучала по кафедре:

— Гао Тяньян!

Шэн Ван, потеряв кончик носа, немедленно выпрямился, а сидевший впереди парень уже смущенно поднялся на ноги.

— Решил перетянуть внимание на себя? — без обиняков спросила Кошка Удачи. — О чем ты там сейчас болтал без умолку? Да еще и Шэн Вана в это втянул.

— Да так, ничего особенного, — ответил Гао Тяньян, почесывая затылок.

— Кому ты сказки рассказываешь? — Кошка Удачи оперлась о кафедру и вздернула подбородок. — Все равно урок уже заканчивается. Давай, поделись-ка с нами тем, что ты только что сказал.

Гао Тяньян пошевелил губами, издав звук, похожий на комариный писк.

— Зубы болят? — осведомилась Кошка Удачи. — Повтори три раза! Как закончишь, так и урок окончен, а не скажешь — будем сидеть здесь до посинения.

Больше сорока голов разом повернулись к нему, и Гао Тяньян гаркнул во всю мощь своих легких:

— Я сказал, что эти звери из младших классов носятся быстрее собак!

Кошка Удачи лишилась дара речи.

«Ну и наказание, просто блеск», — подумал Шэн Ван.

Кошка Удачи указала на Гао Тяньяна:

— Закрой рот и сядь. Перепишешь три сегодняшних образцовых сочинения и сдашь мне на вечерних занятиях. А теперь — урок окончен!

Сказав это, полноватая учительница проворно отступила в сторону, освобождая проход.

В классе тут же раздался грохот отодвигаемых стульев. Не успел Шэн Ван даже подняться с места, как аудитория практически опустела.

Ученики класса «А» с ревом, подобным горному обвалу, ринулись вниз по лестнице. Когда они преодолели больше половины пути, прозвенел звонок, и к процессии присоединилось еще больше людей. Вся эта огромная толпа со всех ног неслась в сторону столовой.

«Это что еще за легенда о голодных волках?» — подумал Шэн Ван.

Он ошеломленно хлопал глазами, когда услышал, как Кошка Удачи повысила голос:

— Эй? А вы двое почему не побежали?

— Мы... двое? — Шэн Ван обернулся и только тогда заметил того, кто составлял ему пару.

Цзян Тянь мало того что не бросился бежать со всех ног, так еще и продолжал писать контрольную.

Заметив краешек бланка, Кошка Удачи даже немного расчувствовалась:

— Ого, сегодня солнце на западе взошло, раз ты так усердно делаешь работу над ошибками? Дай-ка посмотрю, ответ на какой вопрос ты так долго записываешь. Что-то не получается?

— Нет, — Цзян Тянь почесал кончик носа согнутым указательным пальцем левой руки, но ручка в его правой руке не останавливалась, а стала строчить еще быстрее.

Как утверждают компетентные эксперты, почесывание носа свидетельствует о нечистой совести.

Шэн Ван тайком вытянул шею и заглянул к нему на парту. Ба, да это же тест по физике.

Кошка Удачи спустилась с кафедры. В этот момент Цзян Тянь как раз закончил подставлять значения и упрощать последнее уравнение. Он поставил точку в самом конце, проворно сунул бланк в парту и, прежде чем Кошка Удачи успела подойти, встал:

— Учитель, я пошел на обед.

С этими словами он зашагал вон из класса.

Шэн Ван хмыкнул, тоже помахал Кошке Удачи рукой и сказал:

— Учитель, тогда я тоже пойду вниз.

— А, ну хорошо, идите, — Кошка Удачи совершенно опешила от их поведения. Не успела она и глазом моргнуть, как двое юношей один за другим скрылись за дверью.

— Какая муха их укусила, чтобы так срываться с места? — пробормотала она. Подойдя к парте Цзян Тяня, она бросила на нее случайный взгляд. Из-под столешницы виднелся краешек бланка, на котором красовался только что написанный им вывод: «Из этого следует, что силы, действующие на шарик, уравновешены, и он сохраняет равномерное прямолинейное движение со скоростью vt ».

Кошка Удачи снова потеряла дар речи.

Она одним броском метнулась к задней двери и в гневе заорала:

— Цзян Тянь! На вечерних занятиях живо марш ко мне в учительскую на разговор!

Просторная школьная форма юноши лишь мелькнула на повороте лестницы — и след простыл.

В классе кондиционер работал на полную мощность. Шэн Ван вприпрыжку спустился на первый этаж и только тут понял, что так спешил, что даже не снял школьную куртку. Тест по физике на уроке языка писал не он, так чего он-то струхнул за компанию?

Пока он спускался, было еще ничего, но теперь, под палящим солнцем, он с запозданием почувствовал, как проступает пот. Не в силах больше терпеть, Шэн Ван снял куртку и зажал ее в руке.

Цзян Тянь шел впереди, опережая его на несколько шагов.

Казалось, этот парень вообще не потеет. Он так и не снял куртку, только закатал рукава до локтей. Школьники, годами сидящие за партами, чуть что начинают сутулиться, но у него с этим не было никаких проблем. Он держался безупречно прямо, напоминая шагающее под солнцем эскимо.

Красавчики всегда привлекают к себе внимание, а уж тем более когда их сразу двое.

Мимо прошло несколько стаяк девчонок, и все они поглядывали в их сторону, подталкивая друг друга и сдавленно хихикая. Две из них, зазевавшись, под натиском расшумевшихся подруг едва не налетели на Шэн Вана.

Шэн Ван отступил в сторону, уступая им дорогу, под град непрерывных извинений одарил их улыбкой и в два шага нагнал Цзян Тяня.

— Эй, есть салфетка? — спросил он, смахивая пот со лба.

Фонтан на школьной площади не работал. Цзян Тянь спускался по ступеням фонтана, пропуская слова мимо ушей.

— Я к тебе обращаюсь вообще-то, — снова сказал Шэн Ван.

Цзян Тянь продолжал страдать избирательной глухотой.

Шэн Ван цокнул языком и недовольно пробормотал:

— Я из-за тебя всю дорогу бежал, а ты даже салфетку одолжить не можешь?

На этот раз Цзян Тянь все-таки отреагировал:

— Сначала научись обращаться к людям по имени, а потом уже проси салфетки.

Шэн Ван с неудовольствием уставился ему в затылок. Его губы беззвучно шевельнулись, и в конце концов он неохотно, растягивая слова, произнес:

— Одноклассник Цзян Тянь, одолжи, пожалуйста, салфетку. Так достаточно вежливо?

Только после этого Цзян Тянь достал из кармана формы упаковку бумажных салфеток и бросил ему. Шэн Ван поймал ее налету, вытащил одну и вытер пот.

— С такой скоростью мы вообще успеем поесть? — Шэн Ван огляделся по сторонам. В этой вечно куда-то спешащей толпе они оба выделялись, как белые вороны.

На самом деле он совершенно не хотел обедать с Цзян Тянем, да и невооруженным глазом было видно, что Цзян Тянь не горит желанием брать его с собой. От одной мысли о такой сцене становилось неловко до удушья. Но мальчишеский дух соперничества порой возникает на пустом месте и лезет изо всех щелей. В этой ситуации казалось, что тот, кто первым пустится наутек, признает свое поражение. Шэн Ван не хотел прослыть трусом, поэтому, стиснув зубы, шел плечом к плечу с Цзян Тянем...

Спустя две минуты он обнаружил, что столовая становится все дальше и дальше.

— Погоди-ка. Столовая вон в той стороне, ты что, не собираешься обедать? — спросил Шэн Ван.

— В такое время в столовой тебе предложат разве что пустые тарелки, — бросил на него взгляд Цзян Тянь. — Хочешь поесть — иди сам.

Конечно же, Шэн Ван не хотел есть пустые тарелки. Он последовал за Цзян Тянем мимо баскетбольной площадки и краешка парка «Совершенствования Духа» напрямик в один из школьных магазинчиков рядом с западными воротами.

На территории лицея работали три мини-маркета: один вплотную прилегал к столовой, другой находился возле общежитий, а третий — как раз здесь.

Магазинчик назывался «Си Лэ», но судя по цветовой гамме вывески, это была откровенная подделка под популярную сеть «Си-Стор». Все внутри и снаружи так и дышало кустарщиной, словно заведение могли прикрыть за нарушение прав потребителей в любой момент.

Эта лавочка находилась в противоположной стороне от столовой, да и от учебных корпусов было недалеко, поэтому в обеденный перерыв школьников здесь почти не было.

Хозяина звали Чжао Су. Это был высокий, худой мужчина средних лет со слегка выпученными, как у богомола, глазами. Когда он смотрел поверх толстых стекол очков, в его взгляде читалась деловая хватка.

— В столовой еда кончилась? — поинтересовался хозяин Чжао.

Шэн Ван кивнул:

— Мы поздно пришли.

— Вон там, — хозяин кивнул в сторону от прилавка. — Еда, закуски, одэн — всё есть. Выбирайте сами, у меня руки заняты.

На его столе стояла большая корзина с вымытыми свежими огурчиками, рядом лежала стопка только что распакованных одноразовых картонных лотков и рулон пищевой пленки.

Напротив стола съежившись сидел человек странной наружности. На вид ему было за пятьдесят. Низенький, худой, с верхней половиной туловища, изогнутой, как у креветки, — самый настоящий горбун.

На нем была белая майка с двумя проеденными молью дырками на спине и серо-синие хлопчатобумажные шорты. Открытые руки и ноги, иссушенные и жилистые, выгорели на солнце до бронзового цвета.

Казалось, он стеснялся своей внешности: когда Шэн Ван вошел в дверь, тот вжался за стеллаж, видимо, боясь кого-нибудь напугать. Но, увидев Цзян Тяня, он расплылся в улыбке и, издавая бессвязные звуки, принялся активно жестикулировать обеими руками.

«Ах вот оно что», — мысленно протянул Шэн Ван, поняв, что этот человек немой.

Цзян Тянь кивнул немому в ответ — без особой теплоты, но тот все равно обрадовался и снова принялся что-то показывать хозяину Чжао.

Даже с первого взгляда было ясно, что его жесты — это не стандартный язык глухонемых, а просто интуитивные взмахи руками. Шэн Ван не понял ровным счетом ничего, а вот хозяин Чжао отлично его уразумел.

— Да-да, высокий вымахал. Нынешняя молодежь растет как на дрожжах. Хватит махать руками, надевай давай перчатки, я тут уже полдня тебя жду, — ответил хозяин.

Немой тотчас притих и старательно натянул перчатки. Хозяин Чжао отбирал огурцы и укладывал их в лотки, а горбун помогал затягивать их пищевой пленкой. Получалось у него не слишком ловко, но все же это была хоть какая-то помощь.

Шэн Ван постоял в сторонке, наблюдая за процессом, и пришел к выводу, что Цзян Тянь либо часто здесь бывает, либо давно знаком и с хозяином Чжао, и с этим немым.

Пока он витал в облаках, Цзян Тянь неожиданно бросил:

— Ешь здесь. А я пошел.

— Что... А ты не будешь? — не успел Шэн Ван сообразить, как стеклянная дверь магазинчика звякнула колокольчиком, и силуэт Цзян Тяня уже исчез снаружи.

— Он здесь не ест, — хозяин Чжао небрежно ткнул пальцем за спину. — Он за территорией школы обедает.

Шэн Ван озадачился еще сильнее. Чтобы выйти за ворота лицея днем, требовалась увольнительная, но он не видел, чтобы Цзян Тянь просил кого-то из учителей ее подписать.

— А где за территорией школы? — поинтересовался он.

— В районе для семей преподавателей, — ответил хозяин Чжао с эдакой ворчливостью старшего поколения. — А тебе-то что за дело? Один поесть не можешь, что ли? Зачем тебе за ним следить? У вас обеденный перерыв не такой уж длинный. Поешь и дуй обратно в класс.

Вспомнив о горе тестов, которые еще предстояло решить, Шэн Ван не стал больше расспрашивать. Он выбрал два блюда и сел с подносом за стол.

Мал золотник, да дорог. Несмотря на то, что магазинчик выглядел как дешевая подделка, в

нем было всё, что положено иметь приличному мини-маркету. Но главное — еда здесь оказалась на удивление вкусной.

К своему собственному удивлению, Шэн Ван не стал привередничать и съел все до последней крошки. Отнеся поднос в зону для грязной посуды, он почувствовал, что его мнение о Цзян Тяне немного улучшилось. По крайней мере, тот привел его в это место, где не нужно было толкаться в очередях или оставаться голодным.

— Наелся? — спросил хозяин Чжао, снимая перчатки. — Как на вкус? Получше стряпни из столовой?

Шэн Ван никогда не скупился на похвалу и от души польстил:

— Ничуть не хуже, чем готовят дома.

Хозяин Чжао рассмеялся, явно довольный таким комплиментом. Отсмеявшись, он протянул руку к Шэн Вану:

— С тебя деньги.

— Ах да, чуть не забыл, — Шэн Ван усмехнулся и похлопал себя по карманам. Улыбка сползла с его лица, и он позеленел.

— Что такое? — настороженно спросил хозяин Чжао.

Шэн Ван нервно хохотнул:

— Я деньги не взял.

Наличных при себе не было, а телефон лежал в рюкзаке, оставленном под партой. Он был совершенно без гроша.

Хозяин Чжао немедленно схватил его за руку:

— Так не пойдет. Без оплаты не выпущу.

— А может, вы пока запишете на мой счет, а завтра в обед я отдам все сразу? — предложил Шэн Ван.

— Нет, — отрезал хозяин Чжао.

— Тогда я сейчас сбегаю в класс и принесу?

— Нет, — снова повторил хозяин Чжао.

— Войдите в положение.

— Нет.

— Ну почему вы такой скупой!

Обеденный перерыв неумолимо подходил к концу. Лишенный возможности сбежать, Шэн Ван был в полном отчаянии.

Хозяин немного подумал и сказал:

— Спешись, значит? Ну ладно.

Он достал мобильный, отыскал нужный номер, позвонил и, включив громкую связь, бросил телефон на стол.

Гудки шли целую вечность, пока наконец на другом конце не ответили. Из динамика раздался голос Цзян Тяня:

— Дядя Чжао, что-то случилось?

Хозяин Чжао ответил:

— Случилось. Приноси деньги и выкупай своего мальчишку, который решил пообедать зайцем.

Цзян Тянь помолчал пару мгновений, а затем со щелчком повесил трубку.

<http://bllate.org/book/17874/1707998>